

РОССИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ УПАДКА ЗАПАДА

15.12.2016
Россия

Серхио Фернандес Рикельме

После почти столетия гнета, Россия начала XXI века начала восстанавливаться как независимая власть в глобальном мире. Длительный тюремный советский и краткий, но интенсивный, переход к дикому капитализму поставили бывшую Российскую империю (по территории, по истории, по выбору) на край пропасти. Но тоталитаризм Советов и тоталитаризм Рынка уступил «консервативной модернизации» во главе с Владимиром Путиным; формируется проект критического анализа далекого упадочнического Запада в образе Вашингтона.

Американский неокOLONиализм, казалось, победил навсегда. Мировой порядок после II мировой войны, трактуемой как "освобождение", после распада Советского Союза и падения "Берлинской стены" в 1989 году, рассматривался в качестве единственной и вечной всемирной власти, как "конец Истории" (выражение Фукуямы). Нью-Йорк стал образцом города, а Голливуд – эффективным средством разрушения различных национальных идентичностей и культурных традиций. Все должны были преклоняться перед унифицированным американским образом жизни как наилучшим, что достигалось правдами (потреблять и жить, как в Огайо)... и неправдами. Во Вьетнаме, Корее, Центральной Америке, Иране, Афганистане, Ираке, Ливии самые трагические сценарии были навязаны силой. И после падения коммунистического врага, Москвы и Варшавского договора, оставались лишь детали для установления полного господства Нового Мирового Порядка.

Но Россия не капитулировала, ибо кровавый пример Югославии был очень реальным. В угольном Донбассе, на равнинах мифологической Новороссии, на берегах Крыма, на Украине началось становление следующего "русского медведя". Революция Майдана в 2013 году, которой аплодировали западные политики и средства массовой информации, разрушили историческое братство древней Киевской Руси, продвинув границы НАТО до пределов самой России. А Владимир Путин стал самодержавным врагом и антитезой прогрессивному и либеральному Западу, который в 2008 году трагически продемонстрировал упадок своей идентичности и целостности (напомнив пророчество Шпенглера и вывод Тойнби). Поэтому русские снова стали восточными варварами, сопротивляющимися своей колонизации; в то время как миллионы обездоленных голодали в западном мире, теряя свои социальные права в беспрецедентном кризисе, за который никто не понес ответственности. "Ник Сунт Леонес" – этот образ снова возник, как в древнем Риме, на геополитических картах неизвестных восточных земель.

В противоположность вассальным народам Евросоюза (старейшим и неконкурентоспособным), Россия заявила о себе как то, чем всегда претендовала быть: Евразийской империей самостоятельной цивилизации (Дугин), духовного строя (Проханов), как забытое сообщество испаноязычных стран – Испанидад Рамиро де Маэсту.

Это родина русских и сотни других народностей, дом православия и других религий мира, вечная душа между традицией и современностью. Несмотря на собственные ограничения прошлого (предшествовавшая демографическая катастрофа) и настоящего (экономическая зависимость от экспорта углеводородов) правительство Путина восстановило с 2001 года эту имперскую идею как в теории (цитирование Ильина и Бердяева), так и на практике: восстановление населения (его численность достигает более 146 млн. человек в 2015 году), территориальное расширение (возвращение Крыма и Севастополя), экономический рост (5 % в среднем за десять лет), технологические разработки (особенно оборонные и промышленные), защита своего жизненного пространства (Приднестровье, Южная Осетия), заявления о собственной идентичности, создание Евразийского Союза (с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией).

В противоположность провозглашенному моральному упадку западного мира, Русский мир выступил как цивилизация, несущая подлинные традиционные ценности.

Это защита самобытности России и ее народов (патриарх Кирилл), экономической самостоятельности, политической власти, военной мощи (Шойгу), традиционной семьи (Мизулина), общественной морали (Милонов), национальной независимости (Рогозин), отечественной культуры (Мединский). Это были черты суверенной империи, служащие примером для народов Европы и Америки, стремящихся восстановить свою идентичность от глобальной унификации, против индивидуалистических либеральных моделей, которые увековечили американское политическое и культурное господство. Соседние страны, такие как Индия, Турция и Сингапур, кажется, следуют его примеру, и в Европе укрепляют свои позиции такие политические партии в Германии, Франции, Венгрии и Италии.

Новая Россия в XXI веке является собой средство испытания, есть ли альтернатива потребительской глобализации, которое сочетает лучшее, что мы унаследовали, и то хорошее, что мы можем усовершенствовать. Личность, достигающая устойчивого развития, и вместе с тем уважение самобытности каждого народа в верности естественному Закону; при помощи истинной социальной Справедливости (когда граждане способны делиться с собратьями), подлинного Социального обеспечения (связывающего, наконец, права и обязанности) и устойчивого социального Порядка (способного объединить всех в общее дело).

Появление исламского государства (ИГИЛ, запрещена в России) в результате продолжающихся компаний неокolonизации в исламском мире, демонстрирует эффекты неокolonизальной модели.

Три джихадиста, родившиеся и воспитанные в республиканской Франции, которые запятнали кровью улицы Парижа, ставят под сомнение систему мультикультурализма без интеграции. Растущее экономическое неравенство и прогрессирующая эксплуатация труда работников ставят под вопрос будущее Государства всеобщего благоденствия. Слабый рост европейской экономики из-за злоупотреблений задолженностью ставит под вопрос будущее неолиберальной системы. Массовая коррупция политических партий – это реальность либеральной демократии. Утрата национального суверенитета под властью торговых корпораций ставит под сомнение само существование национальных государств.

Запад должен вернуться к вопросу о нашей идентичности, о том, кто мы такие и кем мы хотим быть; для восстановления устойчивых сообществ и восстановления ясных ценностей, в условиях, когда ничто не имеет значения, как во времена кризиса, когда все, кажется, рушится.

И Россия, много раз погибавшая и гордо оживавшая вопреки всей превосходящей враждебной пропаганде СМИ, в своей борьбе за независимость переживая дипломатическую и экономическую блокаду, выглядит как ценная модель устойчивого развития перед закатом в обозримом будущем экспансионистского и потребительского индивидуализма США, разобщающего общество и поощряющего фундаменталистов.

Наше будущее и наших детей зависит от этого.